

ВАЛЕНТИНА Гаганова... Весной мы впервые услышали ее имя, узнали о замечательном почине передовой работницы, живущей в маленьком русском городке — Вышнем Волочке. Там, на хлопчатобумажном комбинате, Валентина Гаганова вела свою brigadu прядильщиц. И была brigadu одной из лучших на фабрике. Казалось бы, живи — работай — радуйся, товарищ Гаганова!

Но у соседей дела плохие: и навыков нет у молодых девчак, а главное — нет во-ожака-организатора. Трудятся brigadu рядом, а результаты разные. У Гагановой и ее подруги настроение бодрое, дела идут в гору, а у соседей — дела скучны, плохи.

Человек, полный энергии. Валентина Гаганова не могла мириться с тем, что соседи, с которыми рядом работают, так отстают. Стала присматриваться, пробовала давать советы, но однажды brigadier отсташающей с обидой бросила: «Чем говорить, ты сама стала на мое место!»

«Вот тогда и задумала Валентина Гаганова: идти на грудное!»

А ведь сколько усилий требовалось, чтобы вывести свою хорошо спланированную brigadu вперед, научиться работать ритмично, день за днем, месяц за месяцем. И не один только Гагановой, а всему дружному коллегиству.

Новое, твердое решение шло от самой души молодой коммунистки. Все понимала, все обдумывала Валентина: ты идешь в отстающую, стало быть, и заработок у тебя понизится, пока не добьешься перелома в работе... А главное, ты идешь не на легкое...

Не на легкое... Порыв ее души подкреплялся знанием дела, мастерством. В сущ-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 86 (4052)

Суббота, 11 июля 1959 г.

ЧЕНА 40 коп.

Герои нашего времени

ности, то, что Гаганова сделала, можно определить так: по-новому организовала труд. И верена больше не «гуляя», и простой машине счищались, и обры нити прекратились. Действовала коммунистка где рассказом, а где показом. Надо — и сама становилась к придильным машинам, показывала, как быстрее ликвидировать обрыв нити, как лучше заправить веретено.

Вот так, день за днем, шаг за шагом в горячем содружестве двигалась brigadu — из отстающей в передовую. Настало новое время: впервые первым лицом brigadu было месячное задание, увеличил выпуск пряжи, и, как естественный результат, возрос заработка работниц. Все впереди... Так обрели люди впервые глубокую радость в труде.

И так началось замечательное движение — идти туда, где труднее! Движение, получавшее с каждым днем все больший и больший размах, — и вот уже почили вышневолоцкой brigadierы шагают по стране. А недавно мы услышали

выступление Гагановой на инюнском Пленуме ЦК КПСС. Хозяйское, проникнутое мыслями государственного деятеля.

Сила, о которой так страстно мечтал когда-то великий Ленин, стала зиркой чертой национального бытия. В нашей жизни нет пределов для творческой инициативы. Научные поиски в космосе прочно стыкуются с повседневным героическим трудом на земле. Валентина Гаганова возвысила труд свой до высоты искусства. Она из той плэды славных новаторов, людей высокого порыва, умеющих проявить себя на любом участке работы. Одно рождает другое, пытается из единого корня — великих коммунистических сщерений.

Глубокая мысль заключена в словах Никиты Сергеевича Хрущева, так отзовавшегося о патристическом подвиге Героя Социалистического Труда Валентины Гагановой: «Ценность и бла-годарство поступка этого человека в том, что не материальная зантересованность толкнула ее на такой шаг, а идея, идея преданности коммунистическому строю. И во имя этого строя человек идет на личные жертвы!»

Идея, идея преданности коммунизму — вот крылья советского человека!

Вспоминается мне одна встреча Горького с ударниками социалистических полей и заводов. Приехали новаторы в 1934 году в Москву, побывали у старого писателя в гостях. Внимательно вслушивался художники слова в рассказы людей труда. Люди революционной энергии и мысли, что их волнует? В чем они видят смысл своей жизни? Вот девятнадцатилетний brigadier — «очень милая девушка и как будто даже не большая физической силы». Но слушающая ее умную, деловую речь, чувствующая глубокую ее убежденность в силе колlettivизма, ее правильную оценку силы знания. Она говорит:

— У нас легко учиться, уж очень ясно видишь связь малярского с большим. — Улыбаясь, она прибавила для ясности: — Частичного с общим!

Передовая литература и религия — два непримиримых, смертельно враждующих полюса общественного сознания. Я знаю людей, которые всерьез обеспокоены тем, что мы с нашими искусственными спутниками «лезем» в «седьмое небо», в «обиталище бога». Они исполнители распространяют слухи о скопии появления «деджала» — глашатаев «конца мира сего», «страшного суда». Разве такой тип не заслуживает писательского внимания, не может стать одним из героев сатирического произведения?

История одного почина, рожденного в Вышнем Волочке, заставляет всех нас о многом подумать. О новаторских чертах людей первой семилетки. О характере труда и о том новом, что вносит жизнь в нравы и быт общества. И, разумеется, о героях нашего времени — людях высокого порыва, которые дивные дивы творят на земле советской...

Б. ГАЛИН

ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТОВ КУЛЬТУРЫ

Как сделать работу университетов культуры более глубокой, доступной, увлекательной, связать ее с повседневной практикой коммунистического строительства? Эта проблема была в центре внимания проходившего в Колонном зале Дома союзов 8 и 9 июля Всесоюзного совещания руководителей университетов культуры.

Доклады о пропаганде литературы (А. Салтыкин), музыки (М. Сабинина), кино (Р. Юрьевен), изобразительного искусства (П. Соколов-Скаля), театра (А. Покровский), балета (Р. Захаров), хорового искусства (М. Толмачева), выступления руководителей университетов подытожили первый опыт этой работы.

С большой речью выступил министр культуры СССР Н. А. Михайлов.

Этих вопросов. Мне кажется, в этом скажется и некоторое преубеждение определенных, очень ценных традиций классической демократической литературы прошлого. В освободительной борьбе, например, азербайджанского народа значительную роль сыграли произведения наших классиков, направленные против религии. М. Ф. Ахундов, Сабир, Д. Мамедкулизаде связывали духовное освобождение народа, его возрождение из изоляции от Бога. Гениальное творение Мамедкулизаде пьеса «Мертвцы» — один из лучших образцов антирелигиозной художественной литературы. Наши классики-демократы не отделяли борьбу против деспотизма, против эксплуатации и угнетения народных масс от борьбы против религиозного фанатизма. Тот же Мамедкулизаде писал: «Я знал, что пока среди народов, исповедующих ислам, господствуют логики ширвана, пока духовные отцы ширвана увлекают в мечети народ, обещая ему блаженство и гурий раза, пока невежественные мусульмане находятся в болоте религии, у них не раскроются глаза, они не смогут различить плохое от хорошего, узнать цену свободы, и пока они не добьются такого прозрения, не смогут подъезжаться ни одним из величайших благ свободы».

Советский писатель, шагающий плечом к плечу с народом, неравнодушный к его жизни, не может не замечать того, какие именно конкретные формы переднего прошлого сегодня особенно живучи, представляют большую опасность для дела коммунистического воспитания тружеников. В той же живой действительности писатель найдет пути и формы активного осуществления этих пережитков. Разве мало, несмотря на общую слабость нашей антирелигиозной пропаганды, на рождение в Вышнем Волочке, заставляет всех нас о многом подумать. О новаторских чертах людей первой семилетки. О характере труда и о том новом, что вносит жизнь в нравы и быт общества. И, разумеется, о героях нашего времени — людях высокого порыва, которые дивные дивы творят на земле советской...

Писатель, чувствующий высокую ответственность за осуществление гениальных предначертаний партии, за претворение в жизнь исторических решений ХХI съезда КПСС, не может остаться равнодушным к животрепещущим вопросам современности, в том числе к вопросам антирелигиозного воспитания.

Мы живем и творим в историческую эпоху, когда осуществляются светлые мечты народов, когда формируются характер, психология гражданина коммунистического общества. Великая честь для писателя — оказывать своим произведениям посильную помощь партии, государству в этой огромной воспитательной работе.

БАКУ

Наши азербайджанские советские литераторы имеют немалый опыт борьбы с религией. Когда-то у нас издавалась журнал «Аллахсыз» («Безбожник»), функционировал и оказывал активное воздействие на сознание зрителей театр сатиры и агитации, показывавший временные пьесы на религиозных предрассудках. Художественный материал для антирелигиозной печати и театра давали наши передовые писатели.

Но нечего греха таить. Расширение и углубление тематического круга советской литературы в связи с победами социалистического строительства многие из нас поняли так, будто вопросы антирелигиозной борьбы можно отодвинуть на второй план. А жизнь показывает обратное.

За последние годы на страницах республиканской печати и сатирического журнала «Кирпич» стали все чаще появляться фельетоны, бичующие конкретные проявления религиозного фанатизма. Но почти отсутствуют хорошие новеллы, рассказы, стихи на атеистическую тему. Даже публицистика хранит молчание — наши писатели не пишут острых антирелигиозных публицистических статей. Давно не видно их на страницах органов Союза писателей республиканской печати — журналов «Азербайджан», «Литературный Азербайджан», газеты «Эльмийят» в Баку и т. д. А разве в этой области чем-нибудь отличаются наши веселые журналисты?

Почти ничем они не могут здесь похвастать! Нам кажется, что все это не случайно: писательские организации вообще стоят в стороне от этого дела, не уделяют, в

частности, никакого внимания творческим проблемам развития атеистической художественной литературы. Почему, например, Союзу писателей СССР и республиканским союзам не провести творческие конференции по вопросам советской антирелигиозной художественной литературы, не обсудить конкретные произведения на эту тему на заседаниях правления, в творческих секциях? Разве это не было бы боевым вторжением в

личную сферу жизни?

Передовая литература и религия — два непримиримых, смертельно враждующих полюса общественного сознания. Я знаю людей, которые всерьез обеспокоены тем, что мы с нашими искусственными спутниками «лезем» в «седьмое небо», в «обиталище бога». Они исполнители распространяют слухи о скопии появления «деджала» — глашатаев «конца мира сего», «страшного суда».

Разве такой тип не заслуживает писательского внимания, не может стать

одним из героев сатирического произведения?

При этом я имею в виду не только так

называемую малую форму — фельетоны, публицистические статьи и рассказы. Почему, например, такой действенный жанр литературы, как драматургия, почти вышел из арсенала средств борьбы против религии? Давно мы не видим на подиумах наших театров постановок, разоблачающих религиозных ханжей. Хороший антирелигиозный роман или драма могут сделать то, что не в состоянии сделать сотни газетных статей и фельетонов. Не надо думать, что мы недоце-ниваем исключительно важные, оперативные жанры литературы. Мы только хотим подчеркнуть, что нельзя борьбу с религией, мистицизмом, суеверием возлагать лишь на их плечи.

Писатель, чувствующий высокую ответственность за осуществление гениальных предначертаний партии, за претворение в жизнь исторических решений ХХI съезда КПСС, не может остаться равнодушным к животрепещущим вопросам современности, в том числе к вопросам антирелигиозного воспитания.

Мы живем и творим в историческую эпоху, когда осуществляются светлые мечты народов, когда формируются характер, психология гражданина коммунистического общества. Великая честь для писателя — оказывать своим произведениям посильную помощь партии, государству в этой огромной воспитательной работе.

БАКУ

Джозеф Норт, американский публицист

У МЕНЯ есть один прискорбный недостаток, свойственный большинству из американцев, а может быть, и большинству представителей людской: когда дело доходит до танцев, я подозреваю, что у меня две левые ноги.

Когда-то, в школьные годы, мне пришло исполнить танец в костюме Робин Гуда — это требовалось по ходу сопричастности к «танцам народов». Поразительным образом, не соразмерив моих движений с шириной подиума, я кончил тем, что грациозно спрыгнул в оркестр на колени к саксофонисту, после чего, как черт ладана, пишет

о выступлении советских артистов в восторженном тоне. Не имея возможности цитировать эти высказывания целиком, я приведу некоторые характерные выдержки.

«Нью-Йорк Таймс», почтительная к нам газета, пишет о советском концерте в следующих выражениях: «Русские снова произвели фурор... Непостижимая виртуозность ритмического исполнения...»

Беспроблемно со точностью зеркала: «Несравненная техника исполнения...»

Легендарная группа артистов из Баку, «Азербайджан», — и так далее, фактически пришло к тому, что это здорово поразило мои старые скрипки.

Прибавьте к этому, что большинство зрителей, заполнивших самый наш большой зал «Мэдисон-сквер гарден»,

заполнили вместе со мной, — танцами, скрипками и скрипачами.

То было открытие фестиваля песни, музыки и танца народов Советского Союза, и прошло оно, как принято говорить у нас

ВОТ ОНО, ПРИЗВАНИЕ ИСКУССТВА!

У МЕНЯ есть один прискорбный недостаток, свойственный большинству из американцев, а может быть, и большинству представителей людской: когда дело доходит до танцев, я подозреваю, что у меня две левые ноги.

Когда-то, в школьные годы, мне пришло исполнить танец в костюме Робин Гуда — это требовалось по ходу сопричастности к «танцам народов». Поразительным образом, не соразмерив моих движений с шириной подиума, я кончил тем, что грациозно спрыгнул в оркестр на колени к саксофонисту, после чего, как черт ладана, пишет

о выступлении советских артистов в восторженном тоне. Не имея возможности цитировать эти высказывания целиком, я приведу некоторые характерные выдержки.

«Нью-Йорк Таймс», почтительная к нам газета, пишет о советском концерте в следующих выражениях: «Русские снова произвели фурор... Непостижимая виртуозность ритмического исполнения...»

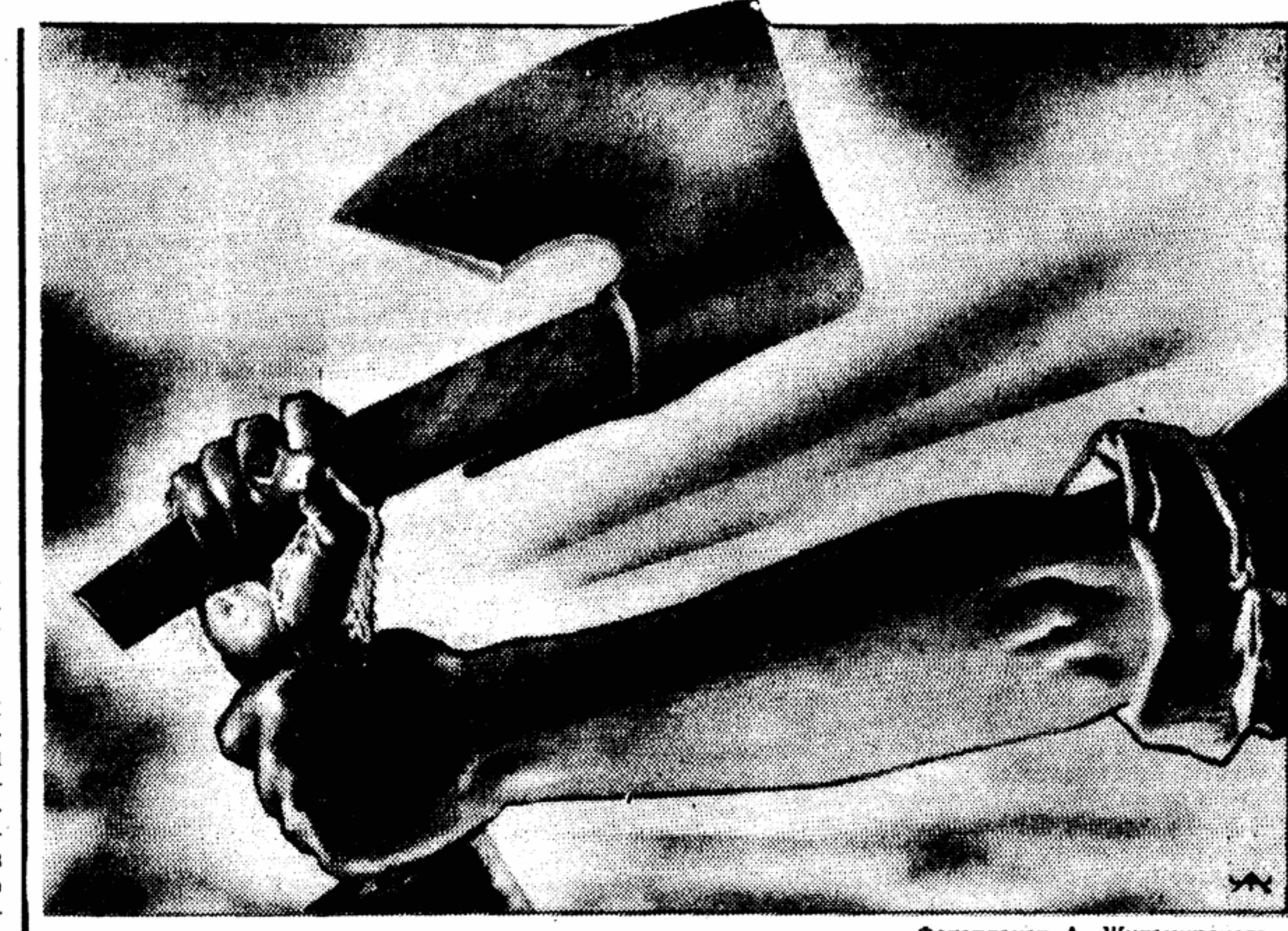
Беспроблемно со точностью зеркала: «Несравненная техника исполнения...»

Легендарная группа артистов из Баку, «Азербайджан», — и так далее, фактически пришло к тому, что это здорово поразило мои старые скрипки.

Прибавьте к этому, что большинство зрителей, заполнивших наш больший зал «Мэдисон-сквер гарден»,

заполнили вместе со мной, — танцами, скрипками и скрипачами.

То было открытие фестиваля песни, музыки и танца народов Советского Союза, и прошло оно, как принято говорить у нас

Фотоплакат А. Житомирского

ОСТАНОВИМ РУКУ ПАЛАЧА!

Алексис ПАРНИС ПАРФЕНОН ОБВИНИЯТ

9 ИЮЛЯ в Афинах началось позорное судилище над великим сыном Греции Манолисом Глэзосом. Греческая реакция, взявшая на себя постыдную роль душепр

качики фашистов, затеяла эту политическую провокацию, составляя судебную фальшивку. Для того чтобы замести следы, афинские провокаторы сочиняют басни об «угрозе коммунизма», делают вид, что заботятся о «безопасности Г

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КЛУБ?

— КАК, опять тот же вопрос? — с досадой, может быть, спросит памятный читатель. Сколько говорили, спорили об этом, неужто же не договорились? Или новые ответы появились на старый вопрос?

Действительно, и договорились не обо всем, и ответы новые есть. А, главное, пришло время по-новому поставить и старый вопрос.

По-новому ставит вопрос о клубах жизни.

Оставшийся нерешенным в дискуссии 1956 года спор том, должен ли быть культурно-просветительным учреждением для масс или самодеятельной культурной организацией масс, энергично решается сейчас практикой нашего общественного развития.

Истекшие со временем XX съезда партии годы отмечены всемирным расширением демократии.

И XXI съезд партии отметил, что в современных условиях главным направлением в развитии социалистической государственности является дальнейшее развитие демократии, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством, в управлении общественными делами.

Не значит ли это, что главным направлением в развитии нашего человека должно стать формирование качеств и чувства гражданина? И не значит ли, что клубам в том числе надлежит воспитывать эти качества в человеке — клубам, которые исторически возникли и развиваются в революционные эпохи именно как школы гражданственности?

Таким видел назначение клубов и в стране первой победившей пролетарской революции В. И. Ленин.

Почему же клубы потеряли у нас свой характерный признак? Почему сейчас в большинстве случаев в клуб идут или как в обычный кинотеатр, или танцевальный зал, или — в лучшем случае — лекторий, или на урок пения, танца, драматического искусства?

На определенном этапе истории нашего общества, когда развитие революции потребовало резкого и быстрого расширения культуры в отсталой, малограмматной стране, развитие клубов в истинном смысле слова, отступило перед более неотложными нуждами революции. Нужно было прочесть неграмотным газету, объяснять непонятные слова, расстолковать вышедший закон, научить новой песне — приобщить людей к начаткам культуры.

В деревне это стала делать изба-чтальня.

В городе примерно той же работой в более широких масштабах занимались клубы, но уже не в качестве собственно клубов, а как просветительные государственные «клубные учреждения».

Слово «клуб» сохранилось. Оно даже почти вытеснило в деревне «избачтальню», но само, между тем, настолько прочно утратило свой истинный смысл, что сейчас уж во всю у нас «клубы», как и «дома» и «дворцом культуры» однозначно называют учреждения с массово-просветительными функциями. Само слово «самодеятельность» стало в обиходе означать уже только художественную самодеятельность, а точнее — массовые школы танца, пения, музыки, школы со штатными преподавателями, с установкой на профессионально-квалифицированное исполнение, с отбором лишь специально одаренных участников.

Политическая работа клубных учреждений свелась к лекциям и докладам о внутренних и международных делах. И даже выставки и диаграммы, иллюстрирующие эти лекции, делаются, как правило, штатными клубными работниками с помощью специально издаваемых печатных материалов. Какая бы то ни было политическая, гражданская инициатива, спор, суждение о государственных делах полностью выведены из стен клубов.

Такими же словесно-иллюстративными методами «решаются» большинство слушающих и задачи коммунистического воспитания. Разве что вместо доклада, сделанного одним лектором, несколько заученных «микродокладчиков» сделают клубные активисты или же на разработанные по определенной программе вопросы те же докладчики и лекторы, дадут заранее подготовленные ответы.

И чем богаче клубное учреждение, тем большую часть организаторской работы берут на себя многочисленные штатные работники, оставляя «активистам» выполнение своих замыслов, а остальной массе посетителей клуба — роль зрителей и слушателей...

С течением времени сила привычки, сделав из нужды добродетель и застегнувшее «клубное учреждение» на все «Положения», штатные расписания и финансовые, превратила его в один из тех скалистых островков, что еще жест-

ализации общественных дел и вне клуба.

Не так давно Б. Галин рассказал в «Правде» об интереснейшем начинании красном уголке инструментального цеха завода «Шарикоподшипник».

Там иногда устраивается час вопросов и ответов. Без какой-либо определенной тематики. Рабочие спрашивают — письменно или устно — о любых волнующих их делах производства, технологии безопасности, заводского быта...

— Почему очередь в столовой?

— Потому что не механизирован внутренний транспорт в отделении горячих штампов?

— Когда улучшится санитарное состояние?

Отвечать рабочим приходят в инструментальный цех заводские руководители. И эти ответы рабочим естественно перерастают в ответственность перед рабочими.

Но, я собственно гражданская самодеятельность, к развитию которой призвал XXI съезд? — спрашиваю я. — Что вы думаете делать в этом направлении?

Лидия Степановна смотрит на меня с недоумением.

— Я имею в виду настоящие клубы, самодеятельные, — поясняю я. — Без директора. Такие, где всем руководят общественники.

— Такого клуба быть не может, — решительно говорит Лидия Степановна.

А клубы такие уже есть! Как зеленые побеги весны, они упрямо пробиваются на свет, растикаясь склоняясь прошлогоднюю листву отживших правил и норм.

Об одном из таких клубов написал, например, в десятом номере журнала «Клуб» за 1958 год Б. Емельянов.

В этом клубе — клубе фабрики имени 8-го марта в Гомеле — нет не только штатного директора, но и платных руководителей кружков — и кружков, к слову сказать, более разнообразных, чем в некоторых столичных клубах.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки, еще в школе увлекалась танцами. В своем клубе она стала старостой танцевального кружка, а теперь она — его прекрасный руководитель. Радиотехник В. Тепляков и после избрания его председателем правления клуба продолжает руководить кружком художественного слова. Вязальщица Савицкая руководит драматическим кружком. Есть здесь и акробатический, и многие другие кружки, но главное — есть самодеятельность не только художественная, но и организаторская.

Швея Н. Москвичева, поступившая на фабрику после окончания десятилетки,

СОХРАНИТЬ ДОБРУЮ ТРАДИЦИЮ

СЕДЬМОЙ (июльский) номер «Нового мира» читатели получили почти одновременно с ионьским номером «Москвы» и раньше, чем шестой номер «Октября». «Толстый» журналь — и, кажется, не в первый раз — вышел вовремя! Это пробуждает робкую надежду, что за горами времена, когда и остальные «толстые» журналы будут выходить, наконец, в срок.

«Душа, жизнь журнала» «Критика должна составлять душу, жизнь журнала, до ложи и быть постоянным его отделением, длинною, не прерывающейся и не оканчивающейся статьей», — говорил Белинский. Редакции некоторых наших журналов с радостью взяли на вооружение вторую часть этой формулы, но не все да, к сожалению, следуют первой части ее. Они нередко печатают «длинные, не прерывающиеся и не оканчивающиеся статьи», в которых нет ни «жизни», ни «души».

Июльский номер «Нового мира» читатель откроет прежде всего на критике. Она представлена статьей Степана Злобина «О романе А. Калинина «Судороги полёв» и выступлением А. Дементьевца «По поводу статьи Степана Злобина» — это острые, взаимно полемичные, очень интересные статьи. А. Дементьев не согласен с утверждением Ст. Злобина, будто А. Калинин написал фальшивый идеально и политически далекий от социалистического реализма роман.

А. Дементьев полемизирует не только со Ст. Злобиным. Он выступает в спор со статьями Б. Суворова («Знамя», № 1) и Л. Скориной («Знамя», № 5) по поводу «Сентиментального романа» В. Пановой, спорит с Ю. Андреевым («Русская литература», № 1959, № 2) по поводу романа «Братья Ершовых». В. Кошетова, возражает рецензентам некоторых областных газет. В конечном счете спор касается не только проблем литературы — вопроса о художественной индивидуальности писателя, об объективности и доказательности критики, — но и проблем жизни — природы советского гуманизма, что является главной темой дискуссии, вопросы о честности и бережливости в отношении к советскому человеку. Это гордый, зантересованный разговор о литературе и жизни, он будет мыслить способствует установлению истины, сообщает журналу «душу».

Позитивные прозы Удивительно поэтическая проза илюстрированного журнала «Нового мира» — прежде всего записи Ольги Берггольц «Поход за Невскую заставу» и цикл рассказов Юрия Куранова «Лето на Севере». Впрочем, об эти произведениях трудно отнести к какому-то устоявшемуся, привычному жанру. Это своеобразная «приречная» проза, где на первом плане — мысли, чувства, переживания автора. «Поход за Невскую заставу» Ольги Берггольц в ее определении — «открытый дневник, в котором смеется прошлое, настоящее и будущее, память жизни и предвосхищение ее, герой погибшие и живые». Невозможно пересказать эти записи, как невозможно пересказать стихи, не разрушив их обличия. Как всякая подлинная поэзия, они трогают до слез, и сила их воздействия не только в жизненном материале (в них говорится о детстве и юности писательницы, о трагедии осажденного Ленинграда), но и в той предельной искренности, с какой они написаны.

«Лето на Севере» Юрия Куранова — это своего рода поэма в прозе, написанная человеком, по-принципиально радостно видящим и чувствующим природу и жизнь. В этой поэме раскрывается редчайший и трудно передаваемый словами мир: это сумерки, подсвеченные гроздьями поздних рябин, это вечерние взгорья, охваченные тревожно бегущими травами, это трогательно близкие к природе люди — пыщугане, жители села Пыщуга, для которых земля полна ежесекундно свершениями событий и обновлений. Все шире и богаче становятся Родина, все счастливее и больше залегает она в сердце человека — та же мысль талантливых рассказов Юрия Куранова. Он умеет найти для выражения этой мысли свежие, неожиданные образы и слова, умеет удивительно тонко, удивительно по-своему видеть мир.

«Среди множества ремесел и искусств, воздействующих на человеческую душу, нет силы более доброй и более беспощадной, чем поэзия... Нет любви более вознаграждаемой, чем любовь к поэзии: любящий поэзию — дважды поэт», — пишет в своих записках Ольга Берггольц. И тем удивительнее, что рядом с такими вот гимнами поэзии, рядом с образами поэзии в прозе, в журнале, редактируемом одним из лучших наших поэтов, можно прочитать никчемущие по-делки вроде стихов В. Короткевича под названием «Заяц варит пиво»:

Уж он-то пиво сварит густо.
Его закуска — буряк,
Травники, заячья капуста,
Прогорклых веточек пучок.

Хлебут по маленькой с зайчихой,
Немножко деткам поднесут,
С оглажкой,тоненько и тихо —
«Цвета морковка» — заведут...

«...всего хуже» Итак, июльский номер «Нового мира» порадовал читателей интересным отделом критики, поэтической прозой. Казалось бы, можно поздравить редакцию с успехом. И тем не менее номер в значительной степени оставляет чувство неудовлетворенности.

Может быть, причиной тому — плохие стихи? Нет, плохие стихи — далеко не главный недостаток номера, так же как хорошая критика и проза не полностью определяют достоинства его.

С журналом может случиться и так: все вещи, напечатанные в нем, сами по себе хороши, а номер — неудачен. Ибо, как справедливо писал Белинский, «журнал должен иметь прежде всего физиономию, характер; альманахом большую безличность для него всего хуже.

Физиономия и характер журнала состоят в его направлении, его мнении, его господствующем учении, которого он должен быть органом». Своей физиономии и характера, которые определяются умением вести страстный и прямой публицистический разговор по кардинальным вопросам эпохи, которой не хватает нашим «толстым» журналам. Печатать «альманачную безличность» нередко лежит на них. Оттуда на себе в какой-то степени этот отпечаток и ильинская книжка «Нового мира». Редакция печатает, к примеру, четыре сравнительно крупных вещи, посвященные Северу (подборка стихов Алексея Машкова «Край неожиданный», «Лето на Севере» Юрия Куранова, фрагменты из поэмы Сунберна «У Северного моря», очерк «Идем на Восток» А. Марьямова). Вряд ли это было творческим замыслом редакции — именно в ильинском номере привлечь внимание читателя к Северу, скорее всего так получилось потому, что номер недостаточно продуман. Дважды в номере обращается редакция к теме целины — подборкой стихов О. Дмитриева «Воспоминание о целине» и записками студентки Анны Масс «На целине», которые представляют собой «воспоминания о целине» в прозе. И стихи, и записи мало что добавляют нового к тому, как раскрывалась эта тема в нашей литературе.

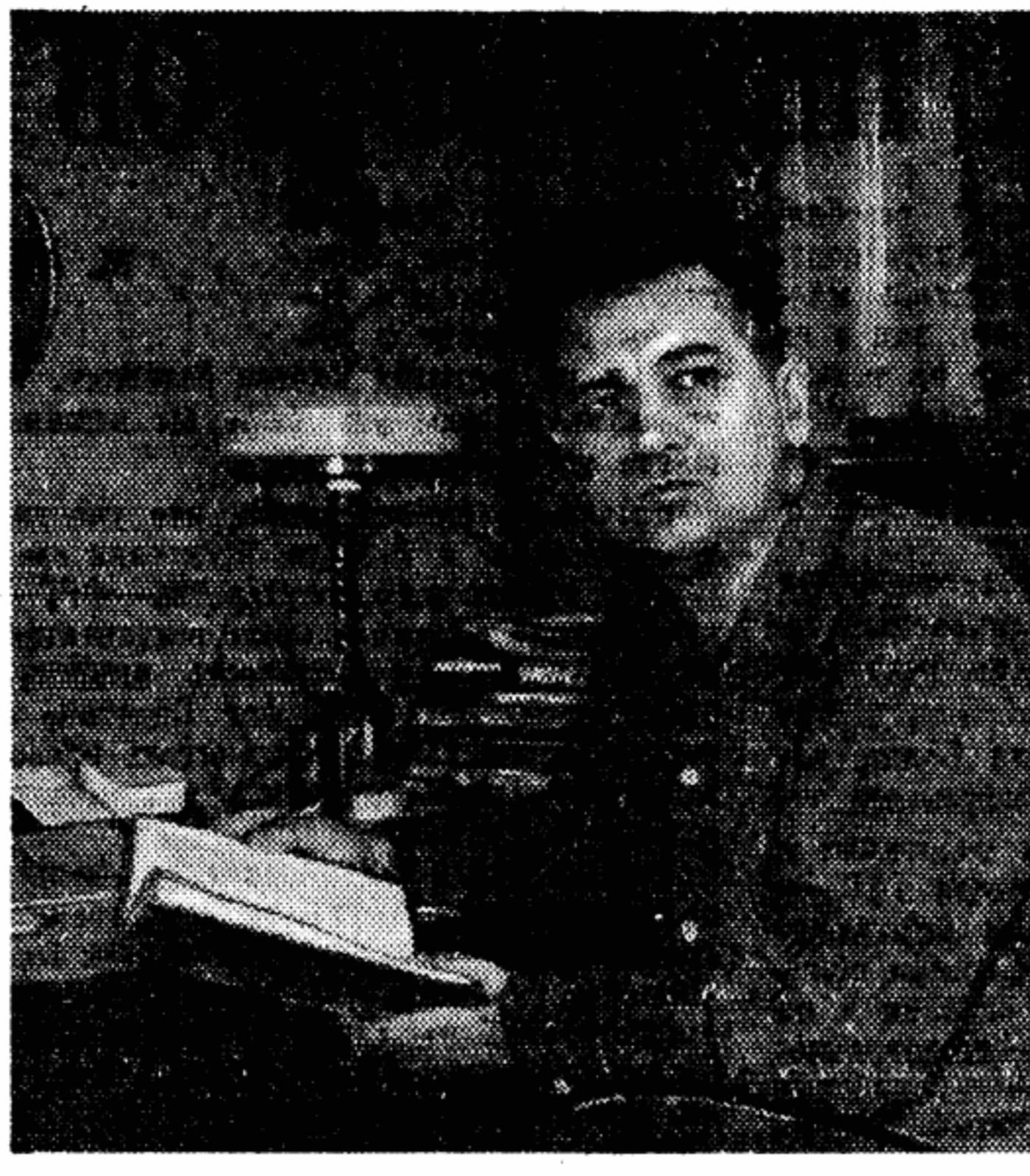
В то же время в номере нет прозы кардинальных проблем, раскрывающей сегодниний день страны. Интересен очерк А. Марьямова, написанный им после путешествия с группой кинооператоров на север и восток страны и рассказывающий о захватившем дне Сибири (он печатается с продолжением, и о нем следует сказать особо). Это настоящий художественный очерк. Однако очерк сам по себе не заменит романа, повести о нашем сегодня, о жизни и труде строителей коммунизма.

Номер не хватает боевой публицистичности. Ее нет прежде всего в разделе, именуемом «Публицистикой», содержащем сухие, пространные, скучные статьи — «Технорук колхоза» Е. Осликовской и «Семилетка советской медицины» И. Григорьевского. Другие материалы номера с интересом читаются, однако, за исключением критики, они не являются проблемными. А ведь в традициях «Нового мира» — смело, дискуссионно, увлекательно подымать общественные и народнохозайственные вопросы.

Пусть сохранят журнал эту традицию взволнованной гражданственности, традицию, говоря словами Н. В. Гоголя, «юношеского живого участия ко всем волнениям современных», вспоминая эти мысли свежие, неожиданные образы и слова, умеет удивительно тонко, удивительно по-своему

видеть мир.

Ф. КУЗНЕЦОВ

У ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ ПИСАТЕЛЯ

...ЗАСЕДАНИЕ президиума правления Союза писателей Украины состоялось под конец июня. Олеги Терентьевич Гончар и его коллеги, пропечатавшие ветрами крестьянин, который вырос на этой земле, оросил ее своим потом и чувствует себя законным хозяином этого края».

...ГДЕ И КАК находят Гончар своих героев?

...Мы — дома у Гончара. Он берет со стола блокнот, внимательно просмотривает страницки, густо заполненные записями.

— Это мой последний блокнот,

— говорит Олег Терентьевич.

— Харьковский? (Гончар недавно возвращался из Харькова.)

— Да. С записями, посвященными, главным образом, тракторному заводу.

Переяславский блокнот, Олег Терентьевич рассказывает о людях, с которыми встречался в Харькове. Говорят он увлеченно, как бысы вспоминает старые страницы, переживая встречи, и вот уже передо мной, как живые, встают эти люди с их удивительной интеллектуальной тонкостью, духовной чистотой и высокоразвитым чувством красоты.

Немолодая женщина. Кадровая работница Харьковского тракторного завода. Налицо знания.

— Не могу удержаться от того, чтобы не привести ответа Гончара на это письмо:

«Штурм румынских укрепленных бу- бежей, трудные дороги наступления, поразившая нас красота Трансильвани- ских гор — все это снова, во всей жиз- вости предстает предо мной спустя 15 лет, когда я думал об освободительных боях нашей армии, о погибших в те дни трупах».

Незнакомая земля встречала нас без- людью сел, разбитыми дорогами, искарженными садами, пеплом пожарищ, толпами пленных, в которых мы узна- вали чабанов и хлеборобов, и садоводов, по тоске в глазах узнавали тех, кого фа-шистский режим насильно гнал воевать против народов Советской страны. Ненависть против врага не ослепила нас. Нам было болезненно смотреть на растерзанную красавицу садов, на исковерканных человеческие судьбы.

Насколько зорок глаз солдата, на- столько чутко его сердце. Он умеет от- читывать, где друг, где враг.

Наша земля я оставил многих своих товарищей. Когда я возвращался после войны домой, ваши горы казались мне обелисками, которые сама природа воздвигла в их честь. Бойцы на- шей армии были полными гуманисты, они несли освобождение и счастье народам.

Люди великого похода, боя, встречи, впечатлениях тех грозных дней не раз потом меня волновали, когда я писал свою книгу «Знаменосцы».

В прошлом году, проезжая через Ру- маний, я видел на одной станции, как провожало местное население наших со- ветских воинов. Годами работала на востоке Мерзлая, голода, растяла до кончики пальцев, чтобы не увидеть солдат на востоке. Мерзлая, голова, растянула на восток. Мерзлая, голова, растяла до кончики пальцев, чтобы не увидеть солдат на востоке. Мерзлая, голова, растянула на восток. Мерзлая, голова, растяла до кончики пальцев, чтобы не увидеть солдат на востоке.

Погончар помолчал, остановился на спле- тине из железных прутьев решетки, отделяющей парк от склонов, ведущих к Днепру.

Пушкин в одной из своих статей

писал: «Истина страсти, правдоподо- бие чувствования в предполагаемых обстоятельствах — вот чего требует наши ум от драматического писателя». Как это глубоко сказано! Но ведь не только драматического, а и от романтика, и от поэта еще...

— У нас много говорилось и писа- лось о поэтически прозаических произ- ведениях — продолжал Гончар. — Но я понимаю поэтическую прежде всего как высокую эмоциональную насыщенность всей художественной ткани произведения, как стремление вызвать прежде всего «истину страсти», а не «правдоподобие чувствования»...

Гончар — поэт. В его четырехтомнике, который сейчас издается на Украине, стихи занимают очень немного места, и, вероятно, далеко не всем читателям известно, что он писал стихи.

Гончар — поэт по строке души, по главной теме своего творчества, теме расцвета человеческой красы в творческом труде, в патристическом подвиге.

— «Простой человек» и «маленький человек» — совсем разные вещи, — убежденно сказал Олег Терентьевич.

— И мне обидно, когда в наших писательских кругах из простого человека делают иногда человека мелкого, с маленькими и примитивными чувствами и мыслями, когда его обеляют интел- лектом, когда к нему заходят, как говорил Никита Сергеевич, не с парадного подъезда, а с черного хода...

В книгах Гончара нет «маленьких людей», его герой — простые советские люди — всегда прекрасны. И не только потому, что они честны, храбры, добры, трудолюбивы, а еще и потому, что они — люди широкого духовного кругозора, носители самых первородных идей.

Если Гончар говорит о прошлом, то настоящими хозяевами стены высту-

пают у него не боязни фальшивей и гаркуши, а люди труда, — именно им посвящены самые поэтические, самые лучшие страницы «Таврии» и «Перекопа».

Если речь идет об Отечественной войне, то герой Гончара — советский воин-победитель, который борется в рядах своей самой справедливой в мире армии. Роман «Знаменосцы» — подлинный лирико-романтический эпос о народе-воне. Большие художественные успехи Гончара связаны с созданием образа положительного героя нашего времени, героя, который может быть примером для подражания.

Да, герой Гончара никогда не бывает «аленными». И в этом отношении особенно характерным для позиции писателя кажется мне такое место из «Перекопа»:

«Разумеется, на генерала Врангеля, на его высоких иноземных советников не могло интересовать, что думают о Синявске и об укреплениях Тирасполя враги».

Ф. Р. Сабахаттин Альтиг. Критико-биографический очерк. Гослитиздат. 1959. 80 000 экз. 4 руб. 40 коп.

«Карбонская-Единицкая З. М. Ко-

шицкая. Мастерство писателя... «Советский писатель». 238 стр. 5 000 экз. 5 руб. 65 коп.

«Виноградов В. О. изыски художественных литературы... Гослитиздат. 654 стр. 15 000 экз. 60 коп.

«Владимир С. Об эстетических взглядах Маяковского». «Советский писатель». 242 стр. 8 000 экз. 5 руб. 70 коп.

«Горбатов В. А. М. Горький о социалистическом реализме». Львов. Издательство Львовского университета. 168 стр. 3 000 экз. 4 руб. 80 коп.

«Кобозинская-Единицкая З. М. Ко-

шицкая. Мастерство писателя... «Советский писатель». 238 стр. 5 000 экз. 5 руб. 65 коп.

«Ольховская В. О. изыски художественных литературы... Гослитиздат. 654 стр. 15 000 экз. 60 коп.

«Пантелеймон С. Об эстетических взглядах Маяковского». «Советский писатель». 242 стр. 8 000 экз. 5 руб. 70 коп.

«Рыбаков В. А. М. Горький о социалистическом реализме». Львов. Издательство Львовского университета. 168 стр. 3 000 экз. 4 руб. 80 коп.

«Соловьев А. М. Горький о социалистическом реализме». Львов. Издательство Львовского университета. 168 стр. 3 000 экз. 4 руб. 80 коп.

«Соловьев А. М. Горький о социалистическом реализме». Львов. Издательство Львовского университета. 168 стр. 3 000 экз. 4 руб. 80 коп.

«Соловьев А. М. Горький о социалистическом реализме». Львов. Издательство Львовского университета. 168 стр. 3 000 экз. 4 руб. 8

МАРШ ЗА ЖИЗНЬ

Английский народ активно выступает за полное запрещение ядерного оружия. На снимке — участниками «Марша за жизнь» прошлого лета в Лондоне. В марше участвовало тридцать тысяч жителей английской столицы.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер».

НЕДАВНО в Нью-Йорке вышла книга «Легенда о Ване Клиберне», написанная Э. Чейсингом и В. Стайлсом. Э. Чейсинг — критик-музыковед, близко знакомый с мюзиклом.

В рецензии на книгу обозреватель Херберт Капфербергер пишет в литературном приложении к газете «Нью-Йорк геральд трибюн»:

«Легенда о Ване Клиберне» — очень правильное название для книги, так как рассказы о долговязом молодом таехасе стали уже достоянием фольклора... Мистер Чейсинг необыкновенно ясно показывает, — это основополагающая идея его книги, — что, если бы Клиберн не завоевал первенства на московском конкурсе, сегодня он был бы неизвестен в своей родной стране. В одной из наиболее интересных глав книги рассказывается, как еще до московского конкурса, когда он был уже признанным исполнителем, Клиберн столкнулся с проблемой, стоящей и сейчас перед многими прекрасными американскими музыкантами, не ездившими в Москву, — проблемой постоянного сокращения андегаментов... И несмотря на грандиозный и уникальный успех, выпавший на долю Клиберна, очень мало фактов говорят за то, что это положение кардинальным образом изменится в ближайшем будущем...»

Мы предлагаем вниманию нашего читателя сокращенный перевод одной из глав книги «Легенда о Ване Клиберне».

КОГДА оживут старые, давно забытые анекдоты и публика, отрывки с них пыль времен, привыкает их очередному героям дня, — это вернейшее доказательство, что у нее появился новый любимец, чье имя становится легендарным. Самый популярный анекдот о Клиберне — его непрерывно услышанный в каждом разговоре, так как он распространялся по всей стране, гордо пламя лесного пожара, — это анекдот об одном таехасе, который на собственном самолете прилетел в Нью-Йорк, чтобы послушать первое выступление Вана в Карнеги-холле после возвращения из Москвы. В Нью-Йорке таехасец прежде не выезжал, и, приземлившись на аэродроме Ла Гардин, обратился к первой встречной женщине.

— Сударыня, — спросил он, — приподняла свою огромную шляпу, — вы не скажете, как мне попасть в Карнеги-холл?

Почтеннейшая дама холодно оглядела его с головы до ног и ответила:

— Извольте. Надо упражниться, упражниться и еще раз упражниться.

Другое доказательство — когда герой дня, даже не названный по имени, становится объектом телевизионного остроголовия; взять хотя бы неизменно вызывающую смех шутку Виктора Борга: «Чайковский родился в 1840 году и не пользовался особой известностью, пока его в 1958 году не открыли некий таехасец». Или когда его имя становится «всемицдатым по горизонтали» или «четвертым по вертикали» в кроссвордах «Таймса». И, наконец, еще одно, быть может, бесспорнейшее доказательство — когда о герое сочиняют и рассказывают по почте тысячам музыкантов непристойные стихи, порожденные зеленоглазыми чудовищами — заявляю, в которых уверяется, будто московский конкурс был сплошным жульничеством.

Ван все принимает очень легко — шутки и злобные уколы, называвшие его проповедником и непрошеными советчиками, которые докучают всякой знаменитости. Что бы он ни делал, куда бы ни поехал, ему нигде не дают проходу. У него нет ни минуты передышки, его дни — сплошной водоворот упражнений, репетиций, концертов; интервью, деловые совещания, профессиональные и светские обязанности; бесчисленные автографы на фотографиях, программах и пластинах; заставки, обеды и ужины в самые неурочные часы. Он ложится спать под утро, а то и вовсе не ложится. Иногда раз он играет до пяти, до семи утра, ворочаясь на концерте по обыкновению поражает игрою, исполненной живости энергии, и много и щедро бисирует. Однажды, мимоходом, он сказал мне:

— Знаете, вот уже почти два месяца мне не удается поспать две ночи кряду.

Другому я бы не поверил, но ему верю, потому что я еще не встретил человека, способного терпеть такую муку и так истязать себя, как Ван Клиберн. Сказал же однажды Джозеф Хорфман: «Когда ты не звезды, тебе грозят головная смерть, потому что никому нет до тебя дела: когда ты прославился, тебе грозит смерть от усталости, потому что ты нужен всем и каждому».

Когда однажды Ван вышел из дома, чтобы немного размяться и подышать воздухом, его скромная прогулка превратилась в триумфальное шествие. Он шагнул не мот ступить в одиночество, его гефестской толпой окружали ошеломившие от восторга поклонники и поклонницы, охотники за автографами, продавцы и покупатели, высматривали из магазинов, чтобы пожать ему руку.

Однажды, когда мы обедали «У Двенадцати Цезарей», в нашему столику подошел незнакомый человек. Он сказал Вану, что приехал из Виргинии и что его dochь, музикально одаренная девочка, никаким не хочет играть гаммы. Если Ван напишет ей — вот хоть бы на меню — несколько слов, это ее вдохновит. Сосредоточенно сиднувши брови, Ван начал писать. Страница за страницей он исписывал великолепное меню. Прежде чем он отдал послание виргинцу, я попросил разрешения взглянуть, что он написал. Это отнюдь не было вежливой отпиской, простым пожеланием успеха — в письме к незнакомой девочке Ван изливал душу, рассказывал о том, как много и упорно он работал в детстве, как много радости затратил ему теперь музыка — и даст в будущем ей тоже. Он умолял девочку в четвертом часу...

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-406-05, международной жизни — К-403-48, отделы: литература народов